

Гоблин, резко вскочив со стула, подошел к внушительному картотечному шкафу. Несколько мгновений он перебирал папки, затем извлек увесистую стопку и, вернувшись к столу, жестом пригласил их сесть. Лицо его оставалось хмурым. Пять минут тянулись бесконечно, пока гоблин изучал документы, и Гарри с каждой секундой все сильнее нервничал. Наконец, гоблин поднял лист пергамента и протянул его Гарри. — Подпиши это, — коротко бросил он. Гарри, нахмурившись, протянул руку. — Могу я спросить, почему, сэр? — робко спросил он. — Это пустое место. — Правильно, — процедил гоблин, выхватывая пергамент обратно. — Вы готовы пройти Веритасерум для проверки ваших заявлений? — Ну, наверное, да, — пробормотал Гарри, краснея. — Я не понимаю, что происходит, сэр. — Это очевидно, — снисходительно заметил гоблин. — Подожди здесь. Гоблин выскочил из комнаты, оставив Гарри в полном недоумении. Он никогда не обижал гоблинов, так почему же они так с ним обращаются? Судя по всему, он не удивится, если это закончится очередным восстанием гоблинов. Вот уж удача! — Постарайся расслабиться, Арри, — успокаивал Себастьян. — Гоблины свирепы и, как говорят, жадны, но они также честны. Они не станут обвинять тебя в том, чего ты не делал. — Что происходит, Себастьян? — спросил Гарри хриплым голосом. — Я не знаю, — нахмурился Себастьян. — Но подозреваю, что мы будем заниматься твоими делами гораздо раньше, чем планировали. Это не лучший знак, что дела идут не так, как надо. Гарри болезненно фыркнул. — А со мной все в порядке... когда именно? Себастьян мрачно усмехнулся. — Слишком верно, *mon fils*, слишком верно. Мы скоро все уладим, это я тебе обещаю. Гарри закрыл глаза и вздохнул. Честно говоря, он не знал, сколько еще сможет выдержать. Он был помолвлен, у него появилась новая семья, с которой нужно было познакомиться, он справлялся с идиотизмом Рона и добился ареста Снейпа — и все это за две недели. Сколько еще может выдержать один человек? Хотя, честно говоря, он был рад, что Себастьян оказался рядом и помог ему, иначе он так и остался бы в неведении. Правда, для этого потребовалась помолвка, но, честно говоря, он не мог сильно на это жаловаться. Если дела с Флер пойдут так и дальше, они, скорее всего, будут счастливы вместе, и он мог только надеяться, что она чувствует то же самое. Гоблин вернулся, прежде чем Гарри успел погрузиться в свои мысли, на этот раз в сопровождении другого, более низкорослого гоблина, который выглядел довольно скупающим. Он подошел к Гарри и сунул ему в руки пузырек, на дне которого было несколько капель прозрачной жидкости. — Пей, — приказал он. — Это Веритасерум? — нервно спросил Гарри. — Да. — Продолжай, Гарри, — подбодрил Себастьян. — Я прослежу, чтобы они не вмешивались в твои финансовые дела. Тебе нечего бояться. Гарри посмотрел на Себастьяна в поисках поддержки и, найдя ее, кивнул. Он откупорил флакон и выпил содержимое под пристальным взглядом гоблина. В отличие от большинства зелий, с которыми он сталкивался, на вкус это было совсем не похоже, сначала он даже подумал, что это вода. Но затем его зрение затуманилось, а разум погрузился в теплую дымку. Ему нравились гоблины! Он доверял гоблинам! Он рассказал бы им все! — Вы когда-нибудь получали корреспонденцию из Гринготтса? — раздался голос. — Нет, — немедленно ответил он. — Опишите ваши сделки с Гринготтсом на сегодняшний день. И он описал, не колеблясь. — Какие хранилища вам известны, которые вы поддерживаете с нами? — Мое трастовое хранилище. — Кто является вашим финансовым опекуном? — Альбус Дамблдор. И тут до него донесся другой голос. — Как давно вы знаете, что Альбус Дамблдор — ваш финансовый опекун? — Две недели. И тут вернулся первый голос. — Кто ваши законные опекуны? — Себастьян и Ариенна Делакур. — Достаточно, дайте ему противоядие. — Подождите, пожалуйста. Арри, как долго я был твоим опекуном? — Две недели. — А кто был твоими опекунами до этого? — Вернон и Петунья Дурсли. — Антидот, пожалуйста. Несколько мгновений спустя Гарри почувствовал странное ощущение во рту, и его зрение прояснилось. Выражение лица гоблина сильно отличалось от того, каким оно было всего несколько минут назад; теперь он выглядел обеспокоенным. А когда он поднял глаза на Гарри, на них появилось извиняющееся выражение. — Мистер Поттер, — сказал он формально, когда другой гоблин покинул комнату, — я менеджер по работе с клиентами Риптоут. Я хотел бы принести извинения от своего имени и от имени банка Гринготтс за неуважение. Я не знал о характере

ситуации и считал, что вы отнеслись ко мне с пренебрежением. Гарри моргнул, очищая глаза от последней дымки. — Все в порядке, сэр, — пробормотал он. — Но я все еще не уверен, что происходит. — Действительно, — кивнул гоблин. — Сейчас я могу сказать вам только то, что к вашим счетам незаконно обращаются для перевода средств, и я распорядился провести полный аудит. Мы должны получить предварительный ответ в ближайшее время. Тем временем, если вы согласны, я хотел бы узнать вашу текущую ситуацию. Похоже, что в последнее время произошли изменения. Себастьян сжал плечо Гарри и продолжил. — Если позволите, Риптоут? Гоблин кивнул. — Вы знакомы с взаимодействием магии веелы и жизненных долгов? — Да. — Моя жена и дочери — вилы, — сообщил он существу, — а Арри спас жизнь моей старшей чуть больше двух недель назад. Расследуя ситуацию, я обнаружил многочисленные нарушения в записях и несколько признаков того, что его жизненная ситуация была... менее чем идеальной. Поэтому я принял меры, чтобы взять опекунство, и бывшие опекуны с радостью согласились. Себастьян сделал небольшую паузу, а затем мрачно добавил: — Совсем недавно они оказались в тюрьме, и, скорее всего, будут сидеть там еще очень долго. Они магглы, которые знают о нашем мире и фанатично настроены против него. Гоблин слегка нахмурился. — Понятно, — медленно сказал он. — Пожалуйста, продолжайте. — Арри по собственной воле согласился жениться на моей дочери в ближайшие выходные, — объяснил он, — и, как вы можете себе представить, наши возможности изучить ситуацию были ограничены. Вскоре после передачи опекунства я узнал, что он не знал о каком-либо крупном наследстве и намеревался выяснить это после свадьбы. Это застало нас врасплох. Риптоут медленно кивнул в знак понимания. — Это многое объясняет, — проворчал гоблин, вздыхая так, словно выдохнул весь воздух из пещеры. Он снова обратился к Гарри, словно желая подчеркнуть важность сказанного. — В корреспонденции, которую, как я полагаю, вы проигнорировали, был запрос относительно мистера Северуса Снейпа, — пояснил он, не скрывая раздражения. — Мы знаем, что он находится под судом, а это лишает его права быть вашим доверенным лицом в Визенгамоте. Это наследственная должность, и мы должны обратиться к вам за заменой. Гарри на мгновение уставился на гоблина, а затем повернулся к Себастьяну, чье лицо было застывшим от гнева. — Что это значит, Себастьян? — медленно произнес Гарри, чувствуя, как под поверхностью спокойствия начинает klokотать собственный гнев. — Это значит, Арри, — ответил Себастьян низким, угрожающим рыком, — что у твоей семьи есть место в британском Визенгамоте, а Снейп занял его, скорее всего, по приказу Дамблдора. От слов Себастьяна в жилах Гарри вспыхнул огонь. Он медленно поднялся и направился к ближайшей стене, стараясь взять себя в руки. Гоблинам наверняка не понравится, если он потеряет самообладание. Наконец, он повернулся и посмотрел через плечо гоблина, чтобы не направлять свой гнев на него. — Как это вообще могло случиться? — спросил он с тихой яростью, голос дрожал от сдерживаемых эмоций. — Мой отец и Снейп были врагами, этот гад не лучше меня. Как же, черт возьми, он получил место моей семьи в Визенгамоте? — Об этом нам расскажет аудит, мистер Поттер, — объяснил Риптоут, невозмутимо наблюдая за реакцией Гарри. — Я понимаю ваш гнев, и уверяю вас, этот вопрос будет решен к вашему удовлетворению. Не сообщив вам о вашем наследстве, ваш финансовый опекун отказался от своего положения по закону гоблинов. Теперь вы имеете прямой контроль над своими счетами.